

рук по базе данных АДИС. Информация о том, кому предположительно принадлежит обнаруженный след руки, незамедлительно передается сотрудникам правоохранительных органов. Однако такое исследование не заменяет производство судебной дактилоскопической экспертизы.

6. Составление субъективного портрета (фоторобота).

Таким образом, перечень процессуальных форм применения специальных знаний ограничен требованиями уголовно-процессуального законодательства, но перечень непроцессуальных форм использования специальных знаний является открытым, что обусловлено отсутствием процессуальной регламентации. Отсутствие регулирования форм использования специальных знаний нормами уголовно-процессуального законодательства не означает отсутствие их регулирования как таковых. Порядок их проведения регулируется иными правовыми актами.

1. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск, 1959.

2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2007.

3. Грамович Г.И. О совершенствовании правового регулирования применения специальных знаний и научно-технических средств в расследовании преступлений // Пробл. криминалистики : сб. науч. тр. / под общ. ред. Г.Н. Мухина. Минск, 2003.

4. Криминалистика : учеб.-метод. пособие / Г.А. Шумак [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Шумака. Минск, 2017.

5. Россинская Е.Р. Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы : учебник ; под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009.

6. Анищенко И.А., Савич М.В., Маркова О.В. Участие специалиста в следственных действиях : учеб. пособие / под общ. ред. И.А. Анищенко. Минск, 2018.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

ЭТАПЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА ПРИ ЕГО ПРОВЕДЕНИИ

Важной особенностью науки криминалистики на современном этапе является целенаправленное, планомерное использование понятий, знаний, достижений и опыта различных отраслей юриспруденции, естественных, технических и других наук. Данный процесс интеграции носит закономерный характер по отношению ко всем направлениям криминалистических научных изысканий.

Все чаще в трудах ученых-криминалистов используется термин «технология», рассматривается деятельность субъектов уголовного судопроизводства с точки зрения технологичности процесса. Р.С. Белкин, подчеркивая важность применения знаний о технологии и внедрения данного термина в практическую деятельность, выделил технологические принципы при решении задач уголовного процесса: компетенции исполнителя, владение им необходимыми знаниями, умениями выполнения технологических операций; кооперирования труда; соответствия цели и усилий по ее достижению; наличия необходимых условий для осуществления деятельности; соответствия средств деятельности ее сущности и содержанию [1, с. 86]. Представляется, что данные принципы применимы и к деятельности эксперта-криминалиста, в том числе и при участии им в качестве специалиста в осмотре места происшествия. Также согласимся с мнением ученого, что технология – это наиболее целесообразный и эффективный способ осуществления трудовых операций в должной последовательности [1, с. 85].

Ученые выделяют три аспекта осмотра места происшествия: процессуальный (указанное следственное действие является прямо предусмотренной Законом (ст. 203 УПК Республики Беларусь) формой познавательной деятельности); организационный (действия участников осмотра до выезда на место осмотра и непосредственно во время него); криминалистический (осмотр места происшествия относится к особому виду криминалистического исследования, направленного на изучение топографии места преступления, обнаружение, фиксацию и изъятие различного рода следов преступного деяния) [2, с. 294]. Представляется, что в своей деятельности эксперт-криминалист должен опираться на знания указанных аспектов, так как именно их учет помогает сориентироваться в определении как отдельных этапов работы, определив тем самым технологическую модель деятельности в процессе осмотра, так и их последовательности в каждом конкретном случае.

Таким образом, определение технологии деятельности эксперта-криминалиста во время осмотра места происшествия тесно связано с построением этапов и базируется на системе знаний и учета: процессуальных, организационных и криминалистических проблем. По причине того, что осмотр является одним из основных следственных действий, «дающих» материальную базу для дальнейшего исследования в рамках экспертизы, необходимо также выделять и учитывать знания о закономерностях осуществления экспертной деятельности в целом. Все обозначенные проблемы в своей совокупности составляют общие закономерности процесса осмотра места происшествия. Рассмотрим содержание указанных аспектов.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает общую процедуру следственного осмотра, указывая на основание и порядок его проведения, закрепляет основные права и обязанности субъектов данного следственного действия, в том числе регулирует порядок осуществления основных функций эксперта-криминалиста, участвующего в качестве специалиста в осмотре места происшествия (обнаружение, фиксация и изъятие следов и объектов, относящихся к событию преступления).

Знание организационных проблем при определении основных этапов деятельности предполагает наличие: 1) сведений об обстоятельствах происшествия, полученных при общем инструктаже следственно-оперативной группы до осмотра, от потерпевших и очевидцев непосредственно по прибытии. Данные знания позволяют эксперту-криминалисту наиболее точно моделировать границы осмотра, пути подхода и отхода преступников, определять точку начала осмотра, наиболее вероятные места локализации следовой информации, методы и средства для предстоящего осмотра; 2) умение определить, какие конкретно научно-технические средства необходимо использовать в ходе осмотра (с учетом сложившихся обстоятельств); 3) возможности налаживания собственной системы взаимодействия с участниками осмотра места происшествия.

Общепризнанно, что следователь является главным лицом, отвечающим за процесс взаимодействия. Однако в случае, когда в ходе осмотра участвует группа субъектов, обладающих специальными знаниями (специалист в области судебной медицины, взрывотехник и др.), в целях более эффективной работы по обнаружению, фиксации и изъятию следов, а также исключения дублирования каких-либо действий с их стороны эксперту-криминалисту (с разрешения следователя) целесообразно взаимодействовать с данными лицами лично.

Знание криминалистических аспектов осмотра включает: 1) после уяснения общих целей и задач осмотра, поставленных следователем, конкретизацию экспертом-криминалистом целей и задач собственной деятельности; 2) определение путей поиска следовой информации, а также обеспечение полноты ее изъятия с учетом представления о всей совокупности элементов криминалистической структуры преступления и их следовых отражений, присущих данному виду криминального деяния; 3) предварительное исследование обнаруженных следов и объектов по заданию следователя.

Знания о закономерностях осуществления экспертной деятельности применительно к рассматриваемой проблематике предполагает следующее. Уже в ходе осмотра места происшествия эксперт-криминалист обязан моделировать процессы будущего исследования в рамках экспертизы. Наиболее часто это требование касается получения образцов для сравнительного исследования. Согласно законодательству (ст. 234 УПК

Республики Беларусь) следователь вправе получить указанные образцы (в необходимых случаях с участием специалистов) с обязательным вынесением соответствующего постановления, а в случае, если данная процедура является частью экспертного исследования, она проводится экспертом лично с отражением этого в тексте заключения.

Представляется, что эксперт-криминалист, участвуя в осмотре места происшествия в качестве специалиста, обладая необходимым объемом специальных знаний и моделируя процессы будущего экспертного исследования, должен иметь право (по согласованию со следователем) самостоятельного отбора образцов в ходе указанного следственного действия в случае реальной возможности для их получения. Данное предложение позволит повысить качество образцов, что положительно отразится на эффективности и результативности экспертизы в дальнейшем.

Таким образом, проведенное исследование с учетом требований уголовно-процессуального законодательства и общепринятых тактических рекомендаций позволяет определить следующие этапы деятельности эксперта-криминалиста в ходе осмотра места происшествия, которые составляют ее технологическую модель:

- 1) понимание общих закономерностей осмотра места происшествия;
- 2) уяснение сведений об обстоятельствах происшествия;
- 3) определение необходимого перечня научно-технических средств и их исправность; разработка собственной системы взаимодействий с участниками осмотра места происшествия и т. д.;
- 4) осмысление целей и задач собственной деятельности в ходе осмотра;
- 5) моделирование границ осмотра места происшествия, путей подхода и отхода преступников, точки начала осмотра, комплекса методов для предстоящего осмотра и т. д. (этап моделирования);
- 6) техническая фиксация первоначально обнаруженной материальной обстановки места происшествия;
- 7) непосредственное обнаружение, изучение взаиморасположения и механизма образования следовой информации, последующего ее изъятия и фиксации (информационно-поисковый этап);
- 8) предварительное исследование обнаруженных следов и объектов;
- 9) predание следовой информации надлежащей процессуальной формы (этап оформления результатов осмотра);
- 10) моделирование процессов осуществления будущего исследования объектов и следов в рамках экспертизы.

Следует отметить, что указанные этапы деятельности эксперта-криминалиста в ходе осмотра места происшествия не имеют резкой границы между собой и отличаются своей динамичностью. На практике, исходя из сложившейся следственной ситуации, некоторые из них

могут наступать в иной последовательности, выпадать, а также дополняться иными. Выделение конкретных этапов деятельности эксперта-криминалиста, участвующего в качестве специалиста в осмотре, позволяет целенаправленно реализовать задачи данного следственного действия по достижению поставленных целей, обеспечивает осуществление функций указанного субъекта в полном объеме.

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

2. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996.

УДК 343.9

А.Л. Поскребка, К.Д. Тагунова

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Судебная экспертиза – специфическая форма человеческой деятельности, имеющая особый процессуально-правовой статус и направленная на исследование различных объектов с применением специальных познаний в науке, технике, искусстве и ремесле. Цель данной экспертизы – исследование и установление на основе специальных знаний в различных научных областях фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном и хозяйственном судопроизводствах.

Говоря об истории судебной экспертизы, ученые обращаются к Древней Индии, Китаю, Римской империи. Именно в Римской империи возникли первоисточники судебной медицинской экспертизы: например, использовали специальные таблицы, позволяющие проводить судебно-медицинский осмотр, а законы Китая предусматривали послабление в наказании душевнобольных лиц [1, с. 5].

Сегодня судебная экспертиза – постоянно развивающаяся сфера деятельности, в которой появляются новые и совершенствуются уже имеющиеся методики исследования. В частности, большое распространение и развитие получили различные криминалистические экспертизы: дактилоскопическая, баллистическая, экспертиза холодного и метательного оружия, техническая экспертиза документов, трасологическая экспертиза.

Активно прогрессируют судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и судебно-психологические экспертизы. Среди недавно появив-

шегося в области судебных экспертиз выделяют, например, психолого-лингвистические экспертизы, направленные на установление признаков проявления экстремизма, терроризма, вражды на расовой почве, а также комплексные психолого-физиологические экспертизы с использованием полиграфа [2].

К родам судебной экспертизы относят экспертные исследования, объединенные по предмету и объектам и различные по методикам экспертного исследования (например, трасологическая, дактилоскопическая, баллистическая, почерковедческая и др.).

Для вида судебной экспертизы характерна специфичность предмета в отношении общих объектов и методик. Например, в технико-криминалистической экспертизе документов выделяют: технико-криминалистическую экспертизу документов и их реквизитов (оттиски, печати, штампы); технико-криминалистическую экспертизу материалов документов (тип, марка и предприятие-изготовитель бумаги, клей и др.) [3, с. 11].

Преступная деятельность обозначена и нормативно описана в Уголовном кодексе Республики Беларусь, включает все роды, виды и группы преступлений, предусмотренные Законом. Преступные деяния могут совершаться индивидуально, группой субъектов и носить тщательно продуманный и организованный характер [4, с. 14]. Преступная деятельность также может быть связана с преступным воздействием на различного рода объекты, которые в последствии становятся объектами экспертного исследования, а его выводы содержатся в заключении эксперта. Это дает возможность собрать доказательственную базу.

Так, ст. 95 УПК Республики Беларусь регламентирует понятие «заключение эксперта». Это процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, находящимся в его компетенции.

Заключение эксперта является одним из видов доказательств, однако никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, поэтому и заключение эксперта не обладает какими-либо преимуществами перед другими доказательствами [5, с. 201].

Особая роль в противодействии преступности отводится профилактической и прогностической функциям судебной экспертизы [6, с. 76–77]. Если говорить простым языком, то существует ряд фактов, свойств предметов, явлений, разобраться в которых можно только в процессе экспертного исследования.

Например, в соответствии с законодательством, прежде чем отпечатать тираж какого-либо бланка документа с определенной степенью